

18+

Прикованная Вика. Насильники

Моник Ти

Моник Ти

Прикованная Вика. Насильники

«Издательские решения»

Ти М.

Прикованная Вика. Насильники / М. Ти — «Издательские решения»,

У Вики больше нет зубов, нет глаз и нет будущего. Есть только железная маска, кандалы и бесконечные приказы похитителей. Она — безвольная игрушка в руках трёх маньяков. Это история о том, как человек становится вещью, а ожидание горшка — единственным смыслом существования. Добро пожаловать в подвал, откуда не возвращаются.

© Ти М.

© Издательские решения

Содержание

Прикованная Вика. Насильники	6
Глава 1. Модернизация	6
Глава 2. Пробуждение	10
Глава 3. С Кириллом	14
Глава 4. С Никитой	21
Глава 5. Уборка	27
Глава 6. Порка	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Прикованная Вика. Насильники

Моник Ти

© Моник Ти, 2026

ISBN 978-5-0070-1303-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прикованная Вика. Насильники

Глава 1. Модернизация

Кирилл молча сжал рукоятки пассатижей. Вика не шевелилась. Она лежала без сознания, уткнувшись лицом в ладони Никиты — самого мягкого из них, самого жалостливого. Он смотрел на инструмент в руках друга и не мог пошевелиться. Чувствовал, как её тяжелая голова давит на его колени. Секунда. Еще одна. И Кирилл сделал шаг.

— Что ты собрался делать? — выдавил Никита. Пальцы Кирилла уже до белизны сжимали рукоятки пассатижей.

— А сам как думаешь? — усмехнулся Кирилл. Он щёлкнул пассатижами прямо перед лицом Вики и, не дожидаясь ответа, грубо втиснул металл между её губ.

— Ты чего! Даже не вздумай, совсем охренел?

Никита дернулся, но не отпустил девушку.

— Хочешь лишиться приبلуд? — хихикнул Кирилл.

— С чего ты решил, что она станет кусаться? — пробурчал Никита.

— Во наивность! А ты что думаешь? Она сейчас очнется и с удовольствием тебе отсосет?

Никита отшвырнул его руку, оберегая рот Вики от грязного инструмента.

— Да брось, она в отключке. Спит, как куколка, — с ухмылкой заверил Кирилл. — Проснётся уже гладенькая! Тебе же первому понравится...

— Ничего мне не понравится! — пробубнил Никита.

— Или помогай, или брысь отсюда, — оборвал он все возражения. Кирилл опустился на колени прямо на холодный пол. Намотал волосы Вики на кулак и с силой закинул её голову назад. Никита замер. Он всё ещё возмущался, но его голос становился всё тише. Он уже не был уверен, что стоит её защищать. Он просто не мог... Боялся, что друзья потом посчитают его предателем.

Как раз в этот момент дверь скрипнула, и в комнату вошёл Алексей. Он замер у порога, щурясь от тусклого света. Пригляделся.

— Что тут происходит?

В его голосе не было сочувствия, только ленивое любопытство.

— Наш жалостливый выступает против модернизации!

Кирилл хихикнул, а пассатижи снова щёлкнули, издавая пугающий хищный звук.

— Какой ещё модернизации? — спросил Алексей и шагнул ближе. Его шаги по голому полу звучали слишком громко. Когда он увидел в руках друга инструмент, его брови на секунду взлетели вверх, но он не отшатнулся. Никита же посмотрел на друга с безумной надеждой. Он верил, что хотя бы этот не позволит случиться непоправимому.

— Ну, скажи ему... — голос Никиты сорвался на шёпот. — Скажи ему, что так нельзя!

— Что скажешь, дружище? — хихикнул Кирилл, посмотрев на Алексея с широкой, пугающей улыбкой.

Казалось, от мнения Алексея зависит всё. Тот колебался:

— Ну-у, так-то оно так... однако то, что мы делаем, в целом тоже нельзя...

— О-о! Наш человек!

Кирилл будто получил официальное разрешение. Он снова схватил Вика за подбородок и вогнал пассатижи в её рот. Заметив косой, полный ужаса взгляд Никиты, он усмехнулся:

— А ты можешь не смотреть, если страшно.

— Да не могу я не смотреть! Это просто чудовищно! — вздохнул Никита.

В этот момент раздался сухой хруст, и первый её зубик выпал прямо на колени Никиты. Бедолага зажмурился и резко отвернулся. Алексей замер, не веря своим глазам:

— Ты серьезно? Реально вычистишь ей весь рот?

Тяжело топая, Алексей подобрался ещё ближе. Снова хруст — и второй её зубик полетел, оставляя маленькие алые пятна на светлых джинсах Никиты. Один за другим зубы скатывались на пол, некоторые даже подпрыгивали с костяным стуком.

Никита не мог смотреть на это спокойно. Он отворачивался всякий раз, когда слышал этот звук, но потом торопливо поворачивался снова — проверял, жива ли она ещё. Но Вика лежала тихо. Она не понимала, что происходит. Не ощущала.

Когда пятый зуб с тихим звоном покатился по полу, Никита не выдержал:

— Так нельзя! Ну серьезно, ребята, так нельзя! Я думал, мы просто её похитим...

— И что? Похитим и всё? — язвительно уточнил Кирилл. — Расслабься, дружище, она в любом случае не жилец. А так хоть развлечемся без лишних преткновений!

Он снова хихикнул и продолжил выдирать зубы несчастной. Алексей неожиданно подержал друга:

— Ну да, тут он прав. Она не жилец.

Никита вздрогнул. Он не мог поверить, что Алексей встал на сторону этого больного садиста.

— И что с того, что не жилец? Но не делать же с ней такое!

— Говорю же: не смотри, если страшно, — язвительно повторил Кирилл, не отрываясь от дела.

Он уже вычистил верхний ряд, не считая самых дальних зубов, и как раз переключился к нижним.

— Хотя нет, смотри! — хихикая, подправил себя Кирилл. Сжав её челюсть, он заставил её открыть рот шире и продемонстрировал промежуточный результат своей работы:

— Смотри, уже почти чистенькая. Что сидишь, переживаешь? Она, например, лежит довольная! Ей даже нравится, когда я делаю так...

В этот момент он защемили пассатижами сразу два нижних её зуба и выдрал их одновременно. Они были маленькие, узкие, и вылезли без проблем.

— Только приберитесь потом, — предупредил Алексей. За свой пол он переживал сильнее.

— Сама приберётся, когда очнётся! — хихикнул Кирилл. — Соберет с пола каждый свой зубик и жадно пересчитает. Ох, как летят!

Всякий раз, когда он вырывал очередной зуб, он не ленился вытаскивать его и скидывать на пол. Он боялся, что если кость останется во рту, Вика в беспамятстве может поперхнуться своим собственным зубом. Он не хотел, чтобы она умирала раньше времени.

Раздался очередной треск, и вылетел последний передний зуб. Никита нахмурился, но уже не отворачивался — смирился. Он коснулся шеи девушки, проверяя пульс.

— Ещё жива.

— Ну конечно жива, балда! С чего бы ей умирать? Она считай под наркозом!

— Не нравится мне всё это, — глухо сказал Никита.

— Хорошо причитать! Лучше голову держи и дави на подбородок, а то неудобно подлезать, — пожаловался Кирилл.

Он вслепую впихнул пассатижи ей в рот, но не сразу отыскал нужный зуб. Почувствовал, как металл ударил по десне. В этом снова проявилась его садистская забота — он не хотел травмировать её лишним раз.

— Я не стану помогать тебе делать это! — возмутился Никита.

— Ты же и так помогаешь. На чьих коленочках она лежит? — язвительно напомнил Кирилл.

Он выдернул очередной зубик, а потом сам грубо надавил на подбородок девушки, заставляя её открыть рот еще шире:

— Помогай, вычистим как следует. Тут уже нечего жалеть, осталось всего ничего.

Но Кирилл не настаивал на том, чтобы друг помогал. И сам справлялся. Снова засунул пассатижи в её окровавленный ротик, и в следующий момент кость снова хрустнула. Алексей стоял рядом и молча наблюдал.

— Это ужасно, я не могу... — выдавил Никита, когда на пол полетел очередной зуб. На этот раз большой, задний, здоровый.

Кирилл уже схватил следующий — тот явно давался тяжело. Его рука напряглась, костяшки побелели. Он с усилием вывернул пассатижи в сторону, до хруста сжимая рукояти. Наконец, неподатливый корень лопнул.

Наконец Никита замолчал. В комнате воцарилась тяжелая тишина. Было только слышно, как хрустят обрывающиеся зубы Вики, как они подпрыгивают по полу. Это был самый злоедающий момент: никто больше не спорил, а Кирилл уже заканчивал работу. Алексей стоял как вкопанный, не отводя взгляда. Сейчас любые разговоры были лишними.

Выдрав последний её зуб, Кирилл отложил пассатижи. Он бесцеремонно засунул Вике в рот указательный палец и медленно провел по окровавленным деснам.

— Гладенькая! — весело сказал Кирилл.

Он склонил её голову набок, подставляя открытый рот к свету, чтобы лучше разглядеть результат. В этот момент из её губ хлынула густая, теплая кровь. Пока он работал, она копилась под языком, а теперь огромным сгустком вырвалась наружу.

— А, чёрт! — крикнул Никита и подпрыгнул, пытаясь уползти назад. Он еле успел убрать ногу, иначе бы основательно перепачкался. Кирилл усмехнулся:

— Успел-таки!

— Что ты ржёшь?! — возмутился Никита. Он вскочил и принялся лихорадочно хлопать себя по колену, пытаясь выбить капли, которые уже начали впитываться в ткань джинсов.

— Всего измарали!

— А ты только заметил? — язвительно бросил Кирилл. Никита в этот момент сделал шаг и наступил босой пяткой на один из зубов. Тот больно впился в кожу.

— А-а! Чёрт, как же это всё мерзко и чудовищно! — закричал Никита. Он отшвырнул этот зуб в сторону из всей дури. Тот, подпрыгивая, закатился в самый угол комнаты.

Когда Кирилл только начинал вычищать её рот, Никита жалел Вику. Но теперь, когда дело было сделано, жалость сменилась брезгливостью и злостью. Бурные пятна на джинсах раздражали, напоминая о том, что он — соучастник этой мерзости.

— Ты это затеял, тебе и прибираться! — с криком напомнил Никита. — Вы как хотите, но с меня хватит. Я ухожу!

Кирилл переглянулся с Алексеем:

— Видал? Характер показывает! Ну, иди-иди! — протянул Кирилл. — И без тебя справимся. А насчет уборки я же уже сказал: она сама соберет свои зубки и полы отдраит как следует. Ты даже сможешь увидеть, как она это делает!

— Я ушел! — громко повторил Никита. Он больше ничего не желал слушать.

Алексей усмехнулся:

— Кажется, ты нарочно пытаешься вывести его из себя!

— А что он вечно как смазливый пацанчик? Зато вон — характер проявил!

Кирилл в этот момент покрутил голову Вики туда-сюда, и из её рта снова потекла густая кровь. Алексей отошёл к шкафу и принёс белую махровую салфетку. Она выглядела как мини-полотенце.

— На, заткни ей рот. Ещё долго будет течь, — сказал Алексей, протягивая ему тряпочку.

— Думаешь, не задохнётся? — вдруг начал переживать Кирилл.

— Ничего-ничего, не задохнётся, мы-то рядом.

— Я не буду рядом, в душ собираюсь. Подготовлюсь к пробуждению нашей красавицы!
— ухмыльнулся Кирилл.

— Затыкай, поможет кровь остановить.

— Ну, если поможет, тогда ладно, — сдался Кирилл. Он опасливо запихнул ей в рот эту тряпочку, а потом внимательно следил за её реакцией. Вика даже не дёрнулась, только дыхание у неё стало чуточку хриплым.

— Лежит, как лежала... наверное, если б начала задышаться, задёргалась бы в конвульсиях или что-то типа того? — спросил Кирилл. В медицине он был несведущ: сам изувечил её сильнее всех, а теперь переживает, чтобы не откинулась раньше времени.

— Типа, типа... — с безразличием протянул Алексей. — Иди уже, если в душ собрался. А я пока тут побуду, киношку посмотрю. Прослежу за ней, так сказать.

Он лениво потопал к дивану и тяжеловесно рухнул на него. Уже через минуту комната наполнилась посторонними звуками из «ящика». Это была старая дача Алексея: скрипучая мебель и древний телевизор — огромный ящик с кинескопом, но всё ещё работающий. Естественно, такой агрегат к сети не подключался, каналы ловили плохо, и многие безнадёжно шипели.

— Это и есть твоя «киношка»? — ухмыльнулся Кирилл.

— Да я рад тому, что это хотя бы есть!

Кириллу захотелось поскорее убежать. Он терпеть не может такое телевидение.

Глава 2. Пробуждение

Прошло около часа. Кирилл уже успел сходить в душ и теперь уселся на диване рядом с Алексеем. Тот упрямо смотрел какое-то кино на шипящем канале.

— Да выключи ты это говно! — с недовольством бросил Кирилл.

— Кому говно, а кому... фильм хороший, между прочим.

— Нормальный телек нужен, нормальный! А не это... прошлый век, — ворчал Кирилл. Он очень хотел, чтобы друг выключил этот чёртов телевизор, чтобы можно было прислушаться к другим, более важным звукам. Он уже сгорал от нетерпения: когда же проснётся Вика?

Наконец, спустя ещё минут двадцать, Вика впервые пошевелила пальцами. Она открыла глаза, но мир поплыл. Голова была тяжёлой, а во рту... она сразу поняла, что что-то не так. Её рот был плотно набит сухой тканью. Сначала она подумала, что это обычный кляп — как в фильмах, чтобы не кричала.

В дёснах пульсировала тупая, ноющая боль, а спустя секунду она ощутила во рту вязкий металлический привкус. «Язык в порядке... тогда откуда кровь?» — это было первое, что промелькнуло в её голове. Учитывая то, как ныли дёсны, догадка была мгновенной. Жуткой. Ужасной. Она не хотела в это верить до последнего.

Сердце Вики замерло, и она сразу задёргалась. Она отчаянно забилась, пытаясь языком вытолкнуть кляп. Руки ей не связали, но кончик языка дотянулся до десны раньше, чем она успела коснуться рта пальцами. Она тут же захлебнулась криком, который превратился в надрывный стон:

— А-а-а...

Глаза её расширились, наполняясь диким, животным ужасом.

— О, гляди-ка, спящая красавица проснулась! — весело хихикнул Кирилл. Он подался вперёд, с интересом заглядывая ей в лицо. — Ну как самочувствие, Вик? Теперь во рту ничего не мешает?

Она рывком вытянула кляп-салфетку, почти полностью пропитавшуюся тёмной кровью, а потом снова истерично закричала:

— А-а-а... а...

Она кричала, широко открывая рот, и в этот момент становились видны её гладкие дёсны. Пустота внутри казалась бездонной чёрной дырой. С первого взгляда было ясно — теперь ей чего-то не хватает. Навсегда.

— Ну, покричи-покричи, раз нравится! — язвительно сказал Кирилл. Он жадно смотрел на неё и скалился, наслаждаясь каждым звуком.

Вика почти целую минуту истерично орала, а потом начала давиться рыданиями:

— Эхе... эхе...

Попыталась что-то сказать, но из горла вырвался лишь невнятный, хлюпающий стон. Кровь тут же мазнула по подбородку, пачкая шею.

На её крики в комнату выскочил жалостливый Никита. Он замер, глядя на неё. Первое, что он испытал, — удушающий стыд за то, что позволил сотворить с ней это. Он ведь мог помешать, мог... и даже чуточку пытался, но смелости не хватило. И теперь он не мог смотреть ей в глаза.

Вика как раз повернулась в его сторону. Увидев его, она снова зашлась в надрывном, животном крике:

— А-а-а...

Никита резко отвернулся. Он не выдержал этого взгляда, полного отчаяния от осознания того, что они с ней сделали.

— Не пытайся говорить, — почти ласково посоветовал Кирилл.

Он встал и направился к ней. Вика сразу же начала отчаянно отталкивать его, но Кирилл легко обхватил её за талию и намертво прижал к себе.

— Куколка, иди ко мне, — язвительно прошептал он ей в самое ухо.

— А-а-а... нет... — сипло прокричала Вика и ужаснулась собственному голосу. Он звучал чуждо и свистяще.

— Надеюсь, никто не против, если я буду первым? — ухмыльнулся Кирилл. Он считал, что заслужил это право, ведь он так долго «работал» над её ртом. В этот момент Вика вытянула шею и через плечо Кирилла посмотрела на Никиту. Тот сразу же замер под её взглядом, вынужденно глядя ей в глаза.

— Нет... — беззвучно произнесла Вика. Казалось, она умоляет его хоть что-то сделать. Просит не отпускать её с ним.

— Я против! — вдруг выпалил Никита.

— Что-то я не расслышал? — язвительно переспросил Кирилл, демонстративно растопырив ушко пальцем.

— Я хотел сказать... что тоже хочу, — поправил себя Никита, опуская взгляд.

Вика воспользовалась моментом. Она дёрнулась так сильно, что Кирилл не удержал её. Она вырвалась из его цепких рук и буквально прыгнула в объятия Алексея, который как раз встал с дивана. Он среагировал мгновенно.

— Куда собралась?! — язвительно протянул Алексей. Она и с ним пыталась брыкаться, но всё было тщетно. Алексей крепко-крепко прижал её к себе, лишая возможности дышать, а потом легко поднял в воздух.

— Кажется, мы оба в пролёте! — хихикнул Кирилл, глядя на то, как Алексей несёт её в свою комнату. Они переглянулись, когда Алексей проходил мимо. Тот довольный, дёрнул бровью. Был рад, что Кирилл уступил первенство. Никита только тяжело вздохнул.

— А-а-а... а... отпусти! — сипло вскрикнула Вика. Она продолжала извиваться и кричать, пытаясь вырваться. Будто не понимала, что смысла в этом нет. Ей же просто некуда бежать...

Алексей занёс её в комнату, и дверь пугающе захлопнулась на замок.

Вика продолжала брыкаться и уже соскальзывала с рук Алексея. Ему стало тяжело нести её, и он разозлился. Поторопился и грубо швырнул её на кровать.

— Скажи спасибо, что на пол не сбросил! — язвительно сказал Алексей.

Вика вскрикнула, а её маленькое тельце высоко-высоко подпрыгнуло на его широком матрасе. Она едва не скатилась на пол, но вовремя ухватилась. Сразу же развернулась и в ужасе уставилась ему прямо в глаза.

— А-а-а... — протяжно закричала Вика. Облокотившись на дрожащие руки, она начала лихорадочно уползать к изголовью его широкой кровати.

— Далеко не убежишь! — усмехнулся Алексей.

Он быстро скинул штаны и, шагнув вперёд, придавил матрас своим тяжёлым коленом. Вика смотрела на него ошарашенно, замерев от первобытного ужаса.

— Ты знаешь, для чего ты здесь, — язвительно сказал Алексей. — Так что не рыпайся.

Он намотал её волосы на кулак и начал силой притягивать её голову к себе.

— А-а-а... нет! — закричала Вика.

— О да... — язвительно протянул он. Сжав её волосы ещё крепче, Алексей рывком притянул её лицо к своему паху.

— Да! Вот так! Молодец, — насмешливо похвалил Алексей. — Приласкай...

Вика зашла в истерику.

— Нет! Нет!

Она задёргалась ещё сильнее, пытаясь оттолкнуть его, но всё было бесполезно. Он был слишком силен.

— Сейчас опробуем чистый ротик, — язвительно сказал Алексей. Уже в следующее мгновение он прижал головку члена к её губам и начал издевательски поглаживать их.

— Да, дорогая, вот так... Никуда ты не денешься.

Вика в ужасе продолжала кричать:

— Нет-нет, пожалуйста! Нет!

— Ещё как да!

Он обхватил её затылок ещё жёстче и насильно вжал её лицо в себя.

— Ну что, будешь сосать или тебя нужно заставить? — спросил Алексей.

Вика тяжело, со свистом дышала и в ужасе смотрела ему в глаза. Чтобы она не дёргалась, он навалился на неё сверху, придавливая её маленькое тельце всем своим весом.

— Кажется, тебе нравится пожёстче, — усмехнулся он.

— Нет, пожалуйста... нет... — умоляла Вика.

— Уже не такая звонкая, как раньше, — хихикнул Алексей.

Он вспомнил, как она орала, когда они её забирали — крик стоял на всю квартиру. Он тогда даже испугался, что соседи настучат и их повяжут. Но обошлось. И вот она здесь. И он первый её опробует.

Он с самого начала об этом мечтал, но не знал, как сказать друзьям. Думал, они не захотят, чтобы он был первым. С чего им уступать её? Чем он лучше их? К тому же лидером всегда был Кирилл. С другой стороны, он ведь предоставил хату, так что заслужил право быть первым.

Уже в следующее мгновение Вика почувствовала, как влажная, липкая залупа протиснулась между её губами. Она коснулась её голых дёсен и болезненно их лизнула.

— А-а-а... — закричала Вика, выпучив глаза от внезапной боли.

— Что такое? Не хочешь приласкать? — хитро улыбаясь, спросил Алексей. — Придётся!

Сказав это, он начал грубо двигать её голову вперёд-назад.

— Вот так вот, замечательно! Глотай его полностью, моя хорошая, — язвительно прошептал он в её ушко.

Вика дёргалась, извивалась, но выползти из-под него не могла. А он с каждым толчком входил всё глубже и глубже. Его член уже перепачкался в её крови. Он видел это, но игнорировал — не хотел портить себе момент. Пытался сосредоточиться лишь на том, как получить удовольствие.

— Да! Да! Замечательно! — стонал Алексей.

— Ы-ы-ы... — была Вика после каждого его движения. Она задыхалась, но вынужденно терпела, а он продолжал. Его голос становился всё более возбуждённым и громким. Она думала, что он вот-вот кончит, но увы. Алексей не хотел останавливаться, но и кончать так быстро не собирался.

Он ещё минут пять мучил её ротик, а потом внезапно слез.

— Разворачивайся! Сейчас попochку твою опробуем!

— Нет! Нет! Пожалуйста!.. — визгнула Вика. И уже в следующее мгновение почувствовала, как его тяжеловесное тело снова придавило её.

— А-а-а... — закричала Вика, широко открыв рот.

— Что ты там сказала? — язвительно спросил Алексей и снова мёртвой хваткой вцепился в её волосы. Она почувствовала, как пряди обрываются у самых корней, и закричала ещё громче.

— Лучше не рыпайся, а то добавишь себе проблем! — пригрозил Алексей.

Она крепко ухватилась за простыни и начала рваться вперёд, пытаясь уползти. Алексей неожиданно наотмашь шлёпнул её по попе.

— Я же сказал: не дёргаться! Не поняла? Хочешь ещё?!

В следующее мгновение раздался ещё один громкий шлепок, и по её коже полыхнул обжигающий жар.

— А-а-а... — протяжно закричала Вика, прижимаясь лицом к подушке. Алексей брезгливо плюнул на пальцы и быстро прошёлся по её промежности. Небрежно погладил её анус и резко, без предупреждения, вогнал внутрь сразу два пальца.

Вика вздёрнулась, выпучив глаза от внезапного распирающего чувства. Алексей ещё крепче сжал её волосы, наматывая их на кулак:

— Куда собралась? — язвительно спросил Алексей.

— А-а-а... пожалуйста... — захлёбываясь в слюне, визгнула Вика.

— Хочешь глубже? Это я могу! — язвительно сказал Алексей и вогнал пальцы ещё глубже, до самого основания. Какое-то время он методично двигал рукой, совершая грубые вталкивающие движения. Затем резко выдернул пальцы и навалился на неё всем своим весом, буквально вминая её тельце в матрас. Он обхватил член у основания и одним мощным рывком вошёл в её попку.

— А-а-а... — истерично вскрикнула Вика. Она снова попыталась дёрнуться, но он сидел на её бёдрах неподъёмным грузом.

Он двигался быстро, рвано и входил максимально глубоко. Она не могла даже вдохнуть — воздух застревал в горле, а во рту скопилась вязкая кровавая слюна. Она медленно стекала с её подбородка омерзительной сосулькой, утончалась, но никак не обрывалась. А он продолжал вколачиваться в неё, заставляя кричать снова и снова.

— Да, хорошая! Да! — возбуждённо повторял Алексей. Он ускорился, а удовольствие нарастало.

Вскоре ощущения захлестнули. Внутри него всё напряглось, а залупа вздулась, выпуская семя прямо в её дырочку.

Едва кончив, он рывком вышел и шлёпнул её по ягодице. Шлёпнул так сильно, что её кожа мгновенно загорелась и пошла розовыми пятнами.

— А-а-а... а... — протяжно вскрикнула Вика, до боли в пальцах сжимая простыни.

— Готовь дырочку ко второму заходу! — ухмыльнулся Алексей, уже хватая свою одежду. — Скоро к тебе Кир придёт. Он-то церемониться не станет!

— Эхе... эхе... — захныкала Вика, прижимаясь мокрой щекой к подушке. Задрожала. Она больше не могла сказать ни слова. Просто лежала, чувствуя, как внутри неё всё горит.

Вика видела краем глаза, как он одевается. И вскоре Алексей скрылся за дверью.

Глава 3. С Кириллом

Алексей вышел из комнаты довольный, запыхавшийся. В коридоре сразу потянуло резким, животным запахом пота. Кирилл обернулся, а Никита вскочил от неожиданности, едва не опрокинув табурет.

— Ну что, жива? — ухмыльнулся Кирилл, и в полумраке блеснули его зубы. — Смотри-ка, кое-кто так волнуется, аж подпрыгнул!

— Ничего я не волнуюсь, — пробубнил Никита, чувствуя, как ладони становятся влажными и холодными.

— А чего бы ей умирать? Ждёт следующего! — хихикнул Алексей, ехидно улыбаясь. Он брезгливо протёр губы тыльной стороной руки, будто пытаясь сгладить ухмылку, а потом зашагал к ним и тяжело расселся на диване. Старые пружины жалобно скрипнули под его весом.

— Раз ждёт, тогда пойдём! — хихикнул Кирилл.

— А может не стоит? — нерешительно протянул Никита. Голос его дрогнул, и он сам испугался этой жалкой ноты.

Кирилл уже встал со своего места и направился к нему. Его тяжёлая ладонь внезапно опустилась на плечо Никиты.

— Может быть, тебе и не стоит, а мне точно просто необходимо навестить её!

— Ну, я подумал, может нужно дать ей отдохнуть после...

Никита замолчал, не договорив предложение. Горло сдавило спазмом, и он не смог выдать из себя ни слова больше. И тут в разговор снова вмешался Алексей. Язвительно сказал:

— А что это ей отдыхать? Она ещё не уставала! Иди-иди, не слушай его. Тем более я сказал ей, что ты скоро придёшь к ней, так что она тебя ждёт.

Хихикнув, он нажал на кнопку. Старый телевизор отозвался сухим щелчком и наполнил комнату шипением помех. Алексей продолжил смотреть своё кино и на товарищей внимания больше не обращал.

— А ты вон к Лёхе присоединяйся, говорит, что хороший фильм! — язвительно сказал Кирилл, снова похлопав его по плечу. Удары были короткими, тяжёлыми, как будто он вколачивал Никиту в пол. — И вообще, что ты такой напряжённый?

Никита с недовольством подёргал плечом и отстранился на шаг в сторону.

— Никакой я не напряжённый, обычный, просто мне всё это не нравится. Я думал, что мы только похитим её.

Кирилл снова хихикнул.

— Только — это как? Чтобы кормить и любоваться ей? Как бы не так, она нам для дела!

Он подёргал дверную ручку, и раздался противный треск. Кирилл скрылся за дверью её комнаты. Никита устало вздохнул, глядя на мерцающий экран шипящего телевизора.

— Так-так-так! Кто это тут меня игнорит? — язвительно протянул Кирилл, шагая к ней.

— Эхе... эхе... — захныкала Вика, как только его услышала.

Какое-то время она лежала, прижимаясь лицом к подушке. Но как только его шаги стали ближе, она вскочила и в ужасе посмотрела ему в глаза. А потом истерично закричала:

— А-а-а...

— Можешь особо не дёргаться, это тебе не поможет, — ухмыльнулся Кирилл. — Я тут, я рядом, пришёл тебя навестить!

Он шёл к ней и уже в этот момент раздевался. Она услышала глухой звук расстегиваемой молнии и шорох падающей ткани. Он приспустил джинсы и шагнул к ней.

— Иди ко мне, моя милая! — игриво сказал Кирилл.

— А-а-а... — истерично закричала Вика. Она отпрянула назад, до боли прижимаясь спиной к изголовью кровати.

— По губам захотела? — язвительно спросил Кирилл. — Сейчас получишь, если не заткнёшься.

Он подошёл к ней вплотную, и Вика почувствовала исходящий от него жар. Он сразу начал хватать её за волосы. Вика вдёрнулась, но это было бесполезно — Кирилл был быстрее. Он туго намотал её волосы на свою ладонь, заставляя откинуть голову назад, и начал притягивать её личико к себе.

— Не сопротивляйся, — сказал Кирилл, глядя ей в глаза с близкого расстояния.

Вика застыла в ужасе. Но он не спешил. Он внимательно смотрел в её глаза и хитро улыбался краем губы. Указательным пальцем начал медленно гладить её губу, размазывая подсохшую кровь.

— Ы-ы-ы... — замычала Вика. Его пальцы были липкие и противные. Кирилл язвительно похлопал её по щеке.

— Что такое, не хочешь приласкать?

Сначала похлопал, а потом и вовсе крепко схватил её за челюсть, вдавливая пальцы в её кожу. Начал потряхивать её голову туда-сюда. Вика вздёрнулась, пыталась отпрянуть назад, но это было бесполезно. Кирилл обхватил свой член у основания и подвёл залупу к её губам.

— Что-то хочешь сказать? — насмешливо спросил Кирилл. — Говорить не надо!

Её окровавленная десна всё ещё горела огнём, отзываясь пульсирующей болью на каждое движение.

— А-а-а... — закричала Вика, вынужденно открывая рот.

— Вот так вот, замечательно! — язвительно сказал Кирилл. — Распробуй его как следует.

Он обеими коленями взобрался на диван и начал грубо двигать её голову туда-сюда.

— Вот так вот, замечательно! Бери его полностью.

Кирилл крепко прижал её голову к себе и начал двигать вперёд-назад. Вика только прерывисто кричала, но дёргаться больше не пыталась. У неё просто не было шанса, потому что он слишком сильно сжимал её волосы, намотав их на кулак. Сначала он просто ритмично двигал её голову, не вставляя слишком глубоко, но потом всё изменилось. Ему наскучило однообразие, и захотелось чего-то более интересного.

Он уже собирался поудобнее перехватить её голову, как вдруг она резко вздёрнулась. Вике катастрофически стало не хватать кислорода, и её лёгкие обожгло первым приступом паники.

— А-а-а... — вскрикнула она, пытаясь вдохнуть.

— Ты чего это? Напрашиваешься? — язвительно спросил Кирилл. Недолго думая, он замахнулся и дал ей звонкую пощёчину.

— Живо рот открыла! — рявкнул он.

Не дожидаясь, пока она сама подчинится, он грубо схватил её за челюсть и начал сжимать пальцы так, что кожа заныла.

— Думаешь, сможешь сопротивляться? Ну попробуй, я на это посмотрю! — язвительно сказал Кирилл. Он нарочно ещё сильнее натянул её волосы и прижал её голову к себе.

— Вот так вот, замечательно! Бери его полностью.

В этот момент она почувствовала, как его залупа упёрлась прямо в горло, сдавливая основание языка и проталкиваясь всё глубже. Кирилл прямо чувствовал, как его член расширяет её узкое горлышко.

— Не удивлюсь, если раньше тебе так не делали, — прошептал он, наблюдая за её реакцией.

— А-а-а... ы... — протяжно застонала Вика, выпучив глаза от боли и удушья. Он полностью перекрыл ей кислород, и она замерла, парализованная страхом и волнением. Кирилл обеими руками обхватил её голову и начал двигать туда-сюда. Входил в её горло грубыми, резкими толчками.

— Да, моя прелесть! Да! Получай в ротик! — насмехался Кирилл.

Вика терпела столько, сколько могла, но в какой-то момент тело само дёрнулось. Она отпрянула назад, жадно хватая ртом воздух.

— Кто разрешал? — насмешливо спросил Кирилл. Он сразу же вцепился в её волосы ещё крепче и рывком притянул её обратно к себе.

— А-а-а... — протяжно закричала Вика, но сопротивляться дальше боялась. Она затаила дыхание от волнения и в ужасе зажмурилась, ожидая нового удара. Кирилл лишь насмешливо похлопал её по щеке, на которой уже проступил след от его ладони.

— Да, моя милая, никуда не денешься! Будешь терпеть, даже если не нравится, даже если не хочешь!

— Кхе... кхе... — Вика надрывно кашляла, не в силах закрыть рот. Чувствовала на губах липкую влагу.

Он и так бы смог вставить, но хотел, чтобы она сама открыла рот. Неожиданно Кирилл снова схватил её за челюсть и начал сжимать.

— Шире! — громко приказал он.

Вика с криком послушно открыла рот, и в следующее мгновение он жадно вставил член.

— Вот так вот, молодец! — насмешливо похвалил Кирилл.

Он сразу начал двигать её голову в активном режиме. Вика только кряхтела и вынужденно терпела, чувствуя, как внутри всё немеет от напора. Он делал это так быстро, что на мгновение ей показалось — он вот-вот кончит. Но она ошиблась. Кирилл только разогнался. Неожиданно он снова вытащил член из её рта и начал хлопать её по щеке, оставляя на коже липкие следы.

— Пора сменить позу, — ухмыляясь, сказал Кирилл. — Готова сама меня приласкать?

— Эхе... эхе... — захныкала Вика.

— Что-то не слышу ответа, — язвительно подметил Кирилл.

Вика продолжала хныкать, будто и не слышала его. Вдруг он снова начал хлопать её по щеке — всё сильнее и грубее, пока звук ударов не стал совсем звонким.

— А-а-а... — закричала Вика, крепко зажмутив глаза.

Кирилл не стал это терпеть. Он резко замахнулся и дал ей пощёчину так, что её голова мотнулась в сторону. Вика закричала ещё громче, но всё равно молчала. Она не говорила того, что он так жаждал услышать.

Кирилл устал брать её стоя. Ему хотелось прилечь и расслабиться. Он мёртвой хваткой вцепился в её волосы и потянул за собой. Плюхнулся на середину кровати, широко раздвинув ноги, и прижал её личико к своему паху.

— Знаешь, что делать? — язвительно спросил Кирилл.

— А... а... а... — протяжно простонала Вика. Вязкая слюна впережку с кровью потекла из уголка её губ, пачкая подбородок.

— Грязнюля! — язвительно бросил Кирилл.

В этот момент Вика обеими руками схватила его за колени и из последних сил начала отталкиваться. Кирилл мигом разозлился. Он ещё сильнее сжал её волосы, наматывая их на кулак.

— Ещё раз так сделаешь — прибью! — пригрозил он.

— А-а-а... — закричала Вика, и он силой опустил её голову на свой член. Он пару раз ударил её в горло, проверяя глубину, а потом навалился, надавил на затылок и заставил взять его полностью.

— Вот так вот, молодец! — язвительно похвалил Кирилл.

Он некоторое время подвигал её голову вверх-вниз, а потом, когда она начала задыхаться и кряхтеть, сам вытащил член из её рта. Только отдышаться и отдохнуть он ей не позволил. Сразу же надавил на её голову, заставляя опуститься ниже.

— Лижи как следует, и с удовольствием! — язвительно сказал Кирилл.

— А-а-а... — закричала Вика, но вынужденно начала полизывать его яички.

— Да, вот так вот, молодец! — похвалил Кирилл. — Продолжай.

И она продолжала. Снова и снова облизывала его шероховатую кожу яичек и тяжело, со свистом дышала через пустой рот.

— О, да! Да! — возбуждённо простонал Кирилл, лениво поглаживая её по волосам.

— Эхе... эхе... — захныкала Вика. Она крепко зажмурилась, пытаясь спрятаться в темноте собственных век.

— Что такое? Не хочешь видеть, чем занимается твой ротик? — язвительно спросил Кирилл.

Неожиданно он мёртвой хваткой схватил её за волосы и силой заставил откинуть голову назад.

— Смотри на меня! — приказал Кирилл.

— А... а... — крикливо застонала Вика. Она была вынуждена смотреть ему прямо в глаза, чувствуя, как затекает шея.

Его губы искривились в ехидной ухмылке:

— Тебя не учили смотреть в глаза, когда сосёшь?

Но Вика не собиралась отвечать на его насмешки. Она в очередной раз зажмурила глазки и закричала. Кирилл резко схватил её за челюсть и начал сжимать пальцы, вдавливая их в скулы.

— Разве я разрешал закрывать глаза? — язвительно спросил он, глядя ей в глаза.

— А... ы... — застонала Вика. Она будто пыталась что-то сказать, но сама не была уверена, что теперь может разговаривать. У неё же нет зубов. Вообще теперь нет. Эта мысль ужасала её каждую секунду, она не могла поверить, что этот кошмар происходит с ней на самом деле.

— Смотри на меня и лижи! — язвительно сказал Кирилл.

Он снова надавил на её голову, заставил склониться и прижал её лицом к своему паху. Но вместо того, чтобы слушаться, Вика просто уткнулась лицом в него, замерла и бессильно хныкала:

— Эхе... эхе...

Внезапно он ещё крепче схватил её за волосы и снова дёрнул голову назад.

— Влепить как следует? — язвительно спросил Кирилл, глядя в её полные слёз глаза.

Она замерла от волнения и затаила дыхание.

— Это я могу! — язвительно сказал Кирилл. В следующее мгновение он замахнулся и дал ей пощёчину.

— А-а-а... — закричала Вика. Лицо обожгло мгновенной, пульсирующей болью.

— Ещё хочешь получить? — насмешливо спросил Кирилл, глядя, как на её щеке проступает красный след.

Вика зажмурилась и продолжила кричать, не в силах остановиться. Недолго думая, он замахнулся и ударил ещё раз — теперь по другой её щеке.

— Вот так вот, а теперь продолжай. Приласкай меня как следует.

Вика вздёрнулась от удара, её голова мотнулась. Она снова прижалась горящей щекой к его члену и вынужденно начала полизывать его там, где придётся. Во рту был привкус крови, а кожа лица горела, пощипывала в разных местах.

— Молодец, хорошая девочка! — похвалил Кирилл, ласково поглаживая её по голове, будто вознаграждая за покорность.

Пару минут он позволял ей самой сосать. Только смотрел краем глаза и оценивал: справляется или нет. И всё же ему не нравилось, что она низко опустила голову.

— Что я тебе говорю? — деловито спросил Кирилл и неожиданно снова схватил её за волосы.

Он заставил её поднять лицо, а потом внимательно посмотрел в её глаза.

— А-а-а... — закричала Вика, показывая свои уродливые голые дёсны.

— На меня поглядывать не забывай. Хочу видеть твои сверкающие глазки.

Он собрал губы в ехидную ухмылку, а потом начал потряхивать её голову туда-сюда. У неё уже начиналось головокружение от этих резких движений.

— Ы-ы-ы... — замычала Вика и затаила дыхание. Кирилл надавил на её подбородок и заставил открыть рот.

— Кто тебе разрешил останавливаться?

И Вика продолжала облизывать его липкие яички, но на этот раз уже старалась смотреть на него.

— Вот так вот, замечательно! — похвалил Кирилл. — Уже учишься.

Он одобрительно похлопал её по темечку и ехидно улыбнулся. Указательным пальцем потянулся к её лицу и начал поглаживать верхнюю губу.

— Открой рот, — неожиданно приказал Кирилл.

Он сам надавил на её подбородок. Вика в волнении затаила дыхание, но лежала тихо. Послушно открыла рот. Кирилл сразу же начал пальчиком поглаживать её десну, чувствуя её влажность и жар.

— Это была моя затея, — бесцеремонно признался Кирилл. — Зато смотри, как тебе удобно! Зубки не мешаются.

Он крепче обхватил её волосы, заставил откинуть голову назад и залупой начал поглаживать её губы.

— Ну-ка, давай присосись как следует и скажи: прав я или нет?

— А... ы... — застонала Вика, а потом вынужденно присосалась.

— Вот так вот, молодец! У тебя получается. А теперь скажи: удобнее тебе так? — насмешливо спросил Кирилл.

Мало того, что изуродовал её, так ещё и насмехается. Хочет, чтобы она поблагодарила его за то, что он сделал.

— Отвечай! — потребовал Кирилл, ещё сильнее сжимая волосы.

— А-а-а!... — закричала Вика и сразу же захныкала.

— Ты меня плохо слышишь? Или плохо понимаешь? — язвительно спросил Кирилл.

— А... пожалуйста... — забубнила Вика сквозь слезы.

— Говори по существу! — деловито сказал Кирилл. — Или ждёшь, пока прилетит?

Он схватил её за подбородок и начал трясти её голову.

— А... ы... — прерывисто застонала Вика. — Пожалуйста, не надо...

— Что ты должна сказать? — язвительно спросил он, глядя ей в глаза.

Но Вика не собиралась благодарить его за то, что он лишил её зубов. То, что он сделал, и так было чудовищно. По её жилам пробежался ледяной холодок.

Вика упрямо молчала, и Кирилл разозлился ещё сильнее. Крепко сжимая её волосы, он начал трясти её голову так, что у неё перед глазами всё поплыло.

— Ты меня слышала или нет? — грозно спросил Кирилл, глядя ей прямо в глаза.

— А-а-а... — протяжно закричала Вика, зажмурив глазки.

— Что мне с тобой делать? — язвительно спросил Кирилл. Второй рукой он схватил её за челюсть и начал сжимать. — Зубок уже нет... Что будем делать?

Она уже чувствовала, как его пальцы впиваются в плоть, оставляя синяки. От ужаса она почти перестала дышать.

— Ну-ка, повторяй! — приказал Кирилл. — Спасибо, что убрал лишнее.

В ответ Вика закричала ещё пуще, захлёбываясь собственным криком. Кирилл неожиданно понял, что словами сейчас ничего не добьётся. Он брезгливо плюнул на ладонь и быстро прошёлся по своему члену. Затем резко встал и взобрался на неё сверху, накрывая своим горячим телом.

Вика почувствовала, как он начал залупой издевательски потирать её анус.

— А-а-а... — закричала она снова. Вика понимала, что сейчас произойдёт, но ничего не могла поделать.

Уже в следующее мгновение он вошёл в её попу резким, грубым толчком. Вика вздёрнулась, выпучив глаза, и зашлась в истерическом крике.

— Вот так вот, получай! — насмешливо сказал Кирилл.

Хватая её за волосы, он заставил её повернуть голову на бочок. Силой прижал её щекой к матрасу и продолжил методично двигаться.

— Ну что? Готова говорить, что требуется? — допытывался Кирилл.

— А-а-а... прошу, нет! — закричала Вика, чувствуя, как матрас под лицом становится мокрым от слёз.

— Говори! — приказал Кирилл суровым, не терпящим возражений голосом.

— Зачем?.. — прошептала Вика, затаив дыхание.

Она знала, что он сейчас взорвётся, но всё равно не могла сказать то, что он хочет услышать. Это было слишком чудовищно и унизительно. Но Кирилл не отступал. Он ещё сильнее натянул её волосы, намотав на свою ладонь. Вика почувствовала, как отдельные волоски обрываются.

— Будешь говорить, что требуется, или тебе вклеить как следует? — язвительно спросил Кирилл.

— А-а-а... — ещё сильнее закричала Вика, крепко сжимая простыни под собой.

Кирилл продолжал двигаться, превращая её боль в своё удовольствие. Он входил в неё грубыми толчками снова и снова, заставляя её громко, надрывно кричать. Неожиданно Кирилл отпустил её волосы и хлопнул ладонью по затылку. Вика вскрикнула ещё пуще и инстинктивно обхватила голову руками, пытаясь укрыться.

— Я заставлю тебя говорить! — язвительно пригрозил Кирилл.

Он ещё раз ударил её по голове и снова спросил: — Ну что? Уже готова слушаться?

Вика ещё плотнее прижала ладони к затылку, лишь бы он больше не трогал её.

— Что такое? Вздумала сопротивляться? — язвительно спросил Кирилл.

Он грубо перехватил её за запястье и силой убрал руку в сторону.

— Думаешь, сможешь мне помешать? — ухмыльнулся Кирилл. — А я сделаю так... и снова так!

Сказав это, он ещё несколько раз хлопнул её по затылку.

— А-а-а... — истерично закричала Вика, выпучив глаза от унизительной боли.

Вторая её рука автоматически потянулась к голове, но он и её перехватил, выламывая в сторону.

— Я же и так мог сделать, — язвительно бросил Кирилл и продолжил двигаться. Он снова и снова вбивался в неё грубыми толчками, а Вика продолжала кричать.

— А... а... а... — покрикивала она после каждого толчка, но это его не останавливало. Он только ускорился, возбуждённо вздыхал.

— Да! Вот так вот! — повторял Кирилл.

Он ещё минут пять скакал на ней и только потом замер. Вика почувствовала, как его залупа запульсировала, испуская горячее семя ей в попу. Она снова зашлась в истерическом крике, чувствуя себя окончательно растоптанной.

Она уже думала, что на сегодня отмучилась, но ошиблась. Неожиданно он снова, напоследок, ударил её по затылку.

— Врезал бы как следует, да только ты ещё Никите нужна, — язвительно бросил Кирилл.

Он сразу же слез с кровати и начал одеваться, не глядя на неё.

— Эхе... эхе... — захныкала Вика, захлёбываясь в кровавой слюне, которая пачкала подушку.

Вскоре дверь захлопнулась. Она осталась одна в пустой комнате и продолжала тихо, бес- сильно плакать.

Глава 4. С Никитой

Кирилл вышел запыхавшийся, с красным, потным лицом. И опять Никита приветственно вскочил, внимательно посмотрел на него и застыл.

— Что такое? Вопросыки есть? — ухмыляясь, спросил Кирилл.

— Он снова хочет спросить, жива она или нет! — хихикнул Алексей.

— Да хватит уже вам! Иначе я уйду! — пригрозил Никита. Голос его дрожал от подавленного гнева.

— К ней пойдёшь? — весело спросил Кирилл.

— Домой поеду! — высокомерно подправил Никита.

— Какой домой? Пока не отвоедаешь нашу красавицу... — ухмыляясь, сказал Кирилл.

— А может, я не хочу! — выкрикнул Никита.

— Аппетит приходит во время еды! — весело вставил Алексей. — Или ты не в нашей команде?

От этих слов Никиту аж передёрнуло. Сильнее всего он боялся, что его сочтут предателем. Они же совершили преступление, и если его посчитают опасным, способным предать... они ведь и с ним могут что-то сделать. Этого он боялся больше всего.

Кирилл дёрнул головой в сторону двери:

— Никита, иди-иди. Что стесняешься? Она тебя ждёт!

— Ну конечно, ждёт! Врал бы хоть поубедительнее, — с неестественной ухмылкой сказал Никита.

Тяжеловесная ладонь Кирилла упала на его плечо, пальцы больно впились в ткань.

— Ты давай, не раскисай, — сказал Кирилл. — Уверен, тебе понравится.

— И что мне должно понравиться? — спросил Никита. — Насиловать её?

Кирилл простодушно усмехнулся:

— А ты не насилуй.

— И как же тогда? Хочешь сказать, что она сама прыгнет мне на шею?

— Немножко поможешь! — хихикнул Кирилл.

— Я вот не хочу помогать. Я не из таких!

— Охо-хо, «не из таких» он! — язвительно протянул Алексей. — Что же ты тогда тут делаешь?

— Вот именно... я уже и сам не знаю, — вставил Никита.

— Хочешь, сделаю так, что она сама прыгнет тебе на шею? — неожиданно спросил Кирилл.

Никита посмотрел на него в полном недоумении. Кирилл шагнул назад и рывком открыл дверь в её комнату.

— Слышала, что от тебя требуется? — язвительно крикнул Кирилл, обращаясь в темноту комнаты. — Удели внимание нашему другу. А если нет — я приду и надаю тебе как следует!

— Перестань! — возмутился Никита. — Я маленький, что ли?!

Он схватил Кирилла за руки и буквально вытянул его из комнаты.

— Сейчас моя очередь, говорите? Значит — моя!

— А что я такого сказал? — хихикнул Кирилл, но вышел из комнаты весьма охотно. Никита хоть и казался слабым, но сейчас был решителен. Кирилл даже отскочил в сторону, а потом лениво плюхнулся на диван.

Никита больше не стал говорить ни слова. Он просто нырнул в комнату к Вике.

Вика в этот момент рыдала, уткнувшись носом в подушку. Никита ничего не стал говорить. Он молча подошёл и сел на самый край кровати. Она почувствовала, как матрас глубоко продавился под тяжестью его тела, и захныкала ещё пуще.

Ему стало неловко. Никита устало вздохнул: ругать её он не хотел, а приставать к ней — тем более. В груди шевелилось странное, тягучее чувство вины, смешанное с глухим раздражением на самого себя.

— Эхе... эхе... — всхлипывала она снова и снова, захлёбываясь горькими слезами.

Никита сидел рядом и не знал, что делать. Какое-то время он просто слушал её надрывный плач, а потом осторожно приложил ладонь к её голове и начал медленно поглаживать мягкие волосы. Вика приподняла голову, широко открыв рот, и из её голых дёсен тут же потекли густые кровавые слюни. Она будто показывала ему эту зияющую пустоту, крича без слов, что зубов больше нет. Этот безмолвный крик отзывался в нём резкой болью.

Никита продолжал гладить её, поддавшись внезапному порыву, и мягко притянул ближе к себе. Он уложил её голову на свои колени, совершенно не переживая, что она его перепачкает. Кровавая слюна Вики текла прямо на его джинсы, быстро пропитывая плотную ткань.

— Мне жаль. Я правда не хотел, чтобы так было... — виновато сказал Никита.

Он сам удивился тому, что она не убегает, а покорно лежит и плачет на его коленях. Как это так? Он ведь один из них. Насильник. Неужели она думает, что он поможет ей? Но ведь он не осмелится пройти против друзей. Не сможет.

Вика продолжала ластиться к нему, и от этой доверчивости Никите становилось ещё более неловко. Она невольно касалась лицом его паха, тёрлась о его член носом или задевала лбом, когда крепко прижималась в поисках защиты. Никита чувствовал, как внутри него вскипает горячая волна. Возбуждение возникло само по себе, наглым и неуместным пульсом. Тело предавало его, откликаясь на её близость вопреки здравому смыслу.

— Слушай... тебе лучше так не делать, если реально не хочешь приласкать меня, — неожиданно сказал Никита.

Он обеими руками аккуратно обхватил её голову и начал укладывать её обратно на матрас, подальше от себя.

— Эхе... эхе... — захныкала Вика, не поднимая головы.

Она больше не смотрела на него, и Никите снова стало не по себе от возникшей пустоты.

— Ну прости... — протянул он. — Если хочешь, можно просто полежать.

Вика отвернула голову в противоположную сторону и продолжила хныкать, её плечи мелко подрагивали. Но Никита уже не мог успокоиться: член стоял колом, пульсируя под мокрой тканью джинсов, а в голове шумело от странной смеси жалости и вожделения.

Никита аккуратно прилёг рядом с ней и накинул на неё одну ногу.

— Эхе... эхе... — ещё пуще захныкала Вика.

Она попыталась отпрянуть назад, но Никита не позволил. Он жадно притянул её к себе и почти в самое ушко зашипел:

— Тихо, дорогая.

Он произнёс это таким нежным, ласковым голосом, от которого по коже бежали колющие мурашки. В следующее мгновение Вика почувствовала, как его рука шевелится позади неё. Услышала сухой звук расстёгивающейся молнии.

— Нет... — пробубнила она и дёрнулась, пытаясь высвободиться.

— Прости, — тихо прошипел Никита.

Уже через секунду Вика почувствовала, как его горячая залупа прижалась к её попе. Он даже не стал ничего смазывать, а просто уверенно вёл головкой по её плоти, выискивая заветную дырочку. Но оказалось, ему не попка нужна. Вскоре он уткнулся залупой в самое преддверие влагалища, и его дыхание стало прерывистым.

— Я аккуратно, — пообещал Никита.

— М-м-м... — мыкнула Вика и рукой потянулась к своей попке, словно пытаясь то ли прикрыться, то ли осознать происходящее. Никита даже не стал ругать её за это. Он крепко обнял её за животик, окончательно лишая возможности пошевелиться, и притянул к себе.

Затем он резко вздёрнулся и вошёл в неё одним мощным толчком. Внутри было суховато, но это его не остановило.

— А-а-а... — вскрикнула Вика.

Его залупа плотно прилипла к стенкам её влагалища, но всё равно проникала внутрь, буквально царапая нежную слизистую. И его, кажется, это совсем не смущало. Он продолжил двигаться. Сделал ещё несколько глубоких толчков вперёд-назад, а потом прижался к ней максимально близко, вжимаясь всем телом.

дёргалась. Уже смирилась с тем, что они все её... по очереди. А ведь это не самое ужасное — она теперь беззубая, уродина. Вика могла думать только об этом.

Вика лежала, тихо похныкивая, но больше ничего не говорила, лишь бессильно прижималась спиной к его груди... даже не дёргалась. Она окончательно смирилась с тем, что они все её... по очереди. Её тело стало чужим, послушным инструментом в их руках.

А ведь это было даже не самое ужасное — осознание того, что она теперь беззубая уродина, жгло изнутри гораздо сильнее любого физического вторжения. Вика могла думать только об этом. Каждый раз, когда её язык невольно касался рваных, кровоточащих пустот в дёснах, её захлёстывала волна тошнотворного отчаяния. Ей казалось, что вместе с зубами Кирилл вырвал из неё самую возможность когда-либо снова стать человеком, быть красивой или любимой. Теперь она видела себя лишь сломанной куклой, изуродованной игрушкой, которую можно использовать, пока она окончательно не пришла в негодность.

— Прости... — пробубнил он снова.

Ему было невыносимо стыдно из-за того, что он пристал к ней. Ей ведь и так сейчас было не до него, а он всё равно... встал в один ряд с теми, кто её мучил. Тоже насилует её. Он ведь не собирался этого делать, но вот он — такой же, как все. Как они.

Ему было бесконечно стыдно, но он ничего не мог с собой поделать: животное желание оказалось сильнее голоса совести. Она ведь здесь, совсем рядом, и он не хотел упускать свой шанс только ради того, чтобы притвориться добрым. Это было выше его сил, к тому же он не считал себя хорошим. Он ведь не помог ей. Только смотрел на то, как Кирилл один за другим выдирает её зубы.

Никита снова и снова ритмично двигался, и вскоре ему перестало казаться, что внутри неё сухо. Всё-таки её тело предательски откликнулось — там стало влажно. И чем дольше он скользил в ней, тем легче становилось продвигаться вглубь. Её влагалище будто само выпускало влагу, чтобы им обоим было комфортно в этом акте боли и страсти. Вика не пыталась убежать или уползти. Она просто лежала рядом и хныкала, принимая происходящее как неизбежную данность своей новой, сломленной жизни.

Никита активно толкался в неё, а рукой нежно поглаживал её животик, словно пытаясь успокоить. Затем его пальцы проскользнули ниже, зарываясь в мягкие волоски на её лобке. И вскоре он начал осторожно тереть её клитор.

Вика машинально приложила свою ладонь поверх его руки, но ничего не сделала — не пыталась ни убрать его пальцы, ни помешать ему. Она лишь тяжело, прерывисто дышала и смиренно лежала, поддаваясь его ритму.

Она отчётливо слышала, как он тяжело и напряжённо дышит прямо за её спиной. Каждый его выдох обжигал затылок, заставляя её вздрагивать от волн странного, пугающего тепла, которое невольно разливалось по телу. Но, несмотря на всё, он казался ей почти добрым — во всяком случае, он был совсем не таким, как другие. Его прикосновения, хоть и были актом насилия, не несли в себе той звериной жестокости, которую она испытала рядом с Кириллом или с Алексеем...

Вроде Никита такой добрый и милый, но вдруг в один из моментов его рука проскользнула выше, к её шее. Сначала Никита просто гладил её, но вскоре его пальцы начали грубо впиваться в её нежную плоть, а потом он и вовсе принялся душить её.

— А... а... нет... — прокричала она, но голос сорвался. Дыхание стало прерывистым. Воздух в лёгких перекрыло от жуткого страха ещё раньше, чем от самого удушья. Вика в панике вцепилась в его руку, пытаясь отодрать её от своего горла, но Никита лишь плотнее прижался к ней сзади.

— Если хочешь, я спасу тебя, — прошептал он ей на ушко, и в его голосе сквозило пугающее безумие. — Хочешь, спасу?

Она уже поняла, как именно он собирается её «спасать». В его представлении спасение означало только одно — избавление от страданий через смерть.

— Хочу жить... — попыталась выдавить она сквозь сжатое горло, но из рта вырвался лишь невнятный хрип.

Вика продолжала отчаянно дёргать его за руку, пытаясь высвободить горло, и наконец Никита сдался. Он вовремя понял, что на самом деле не хочет её убивать. Он ведь не такой конченный зверь, как его друзья... и сам не понимал, что на него нашло. Он будто поддался секундному порочному порыву, но быстро осознал, что это был не он. Однако он так сильно хотел её спасти, что чуть не придушил собственными руками.

Едкое чувство стыда заставило его передёрнуться, но он не остановился и продолжил ритмично двигаться внутри неё.

— Ничего... скажешь, если захочешь позже, — прошептал он ей на ухо, обжигая кожу горячим дыханием.

Никита был абсолютно уверен, что она обязательно захочет принять его «помощь». Разве может она захотеть жить такой беззубой уродиной? Он не хотел, чтобы она жила. В его искажённом понимании настолько изувеченные люди просто не должны были существовать и мучиться. Для него смерть Вики была единственным актом истинного милосердия, который он мог ей предложить.

Он продолжал двигаться, всё сильнее погружаясь в собственные мрачные мысли. Вика, едва отдышавшись, вновь замерла под ним, парализованная страхом.

Она поняла, что он — самый опасный среди них. За маской притворной доброты скрывался настоящий дьявол, как это часто и бывает. Он вовсе не спасти её хочет, а наоборот — поскорее убить, якобы избавляя от мучений. Она разгадала его жуткую логику, но не собиралась мириться с таким предложением.

Наоборот, внутри Вики с новой силой вспыхнула жажда жизни и робкая надежда. Она судорожно думала: может быть, бывают такие доктора, которые могут всё исправить? Ведь существует же протезирование зубов, когда прямо в кость вкручивают штифты. Называется это красиво — имплантация, и это позволяет нарастить зубы с нуля, даже если на десне совсем ничего не осталось. Она уже мечтала о новых, ровных зубах, а он, этот «спаситель», предлагает ей смерть.

От этой несправедливости и боли она зажмурилась и громко закричала:

— А-а-а...

— Ч-ш-ш... — тут же прошипел он ей в самое ухо. И опять его голос был добрым, нежным и ласковым. Продолжал обманывать её своей фальшивой, ядовитой заботой.

Никита прижал её к себе ещё плотнее, словно стараясь заглушить её крик своим телом, и продолжил свои мерные, безжалостные толчки.

Она лежала под ним, не дёргаясь, но по-прежнему только тихо похныкивая. Это длилось ещё десять минут, пока Никита вдруг не начал наваливаться на неё всем весом. Он уложил её на живот, буквально притиснув к матрасу своим телом. Развернулся, не вытаскивая член из влагалища. Потом продолжил входить в неё резкими, глубокими толчками. В этот момент Вика вздёрнулась, не выдержав напора.

— А-а-а... — закричала она в подушку.

— Тихо, тихо... — мило произнёс Никита, поглаживая её по спине. Её нежная кожа заставляла его восхищаться, возбуждая ещё сильнее. Каждое прикосновение отзывалось в нём приятной дрожью.

— Какая ты нежная, маленькая... восхитительная, — прошептал Никита в её ушко. Он уже чувствовал, как удовольствие приливает к головке.

Неожиданно он вытащил член и прижал залупу к её анусу. И опять всухую. Это было самое ужасное — Вика была в шоке от того, как он может делать это без всякой смазки? Даже слюной не смазал. Если во влагалище его член ещё хоть как-то проскальзывал, то здесь всё казалось невозможным. Его залупа буквально прилипла к её анусу, и всё, застряла. Но что самое ужасное, — это его не остановило. Он грубо начал пихать, не обращая внимания на сопротивление тканей. Её плоть буквально протаскивалась внутрь, втягиваясь вслед за его членом.

— А-а-а... — закричала Вика, выпучив глаза от острой, разрывающей боли.

— Тихо, милая, тихо... — всё тем же мягким, обманчиво добрым голосом успокаивал её Никита.

— Смажь! — вскрикнула Вика.

С таким изуверченным ртом она почти не могла говорить, но сейчас просто не выдержала. Это короткое слово буквально вырвалось из неё, полное боли и отчаяния.

Казалось, он давно ждал от неё этих слов. Никита сразу же обильно заслунявил пальцы и прошёлся ими по её анусу — причём сделал это так смачно, будто совсем не испытывал брезгливости. Вика аж застыла в удивлённом недоумении от такой внезапной перемены. Но её попе сразу стало легче. Уже в следующее мгновение он прижал влажную залупу к её анусу и медленно, почти осторожно вошёл. Начал ритмично толкаться — снова, снова и снова.

— Да... — возбуждённо простонал Никита. И ощущения накрыли. Её попа была плотнее, теплее. Он сделал буквально пару мощных толчков, и его залупа запульсировала, увлажняя её изнутри. Вика прямо кожей чувствовала пульсацию его члена и то, как приятное тепло распространяется глубоко внутри неё.

— Эхе... эхе... — отчаянно захныкала Вика, уткнувшись в матрас. Но ничего уже нельзя было поделать — он кончил, тоже её изнасиловал...

Одно её всё же радовало: он вошёл в попу только для того, чтобы завершить начатое. Она вынужденно вспоминала Алексея, и Кирилла. Сравнивала их. Те двою будто и не знали о существовании влагалища. Целились только в её попу, из-за чего ей всегда было невыносимо больно. Никита же оказался другим. Всё-таки он был чуточку лучше: не пытался нарочно причинить ей страдания.

Никита кончил и сразу же вытащил член из её попки. Поднялся. Он поспешно натянул свои джинсы, которые так и не успел снять до конца.

— Ты извини, что я так... но ты сама виновата, возбудила меня, — оправдался Никита.

В его голосе всё ещё слышался стыд за то, что он, по сути, тоже её изнасиловал. Он ведь не собирался так поступать... но теперь, когда всё закончилось, он был доволен. И не слишком-то сожалел.

Вика осталась лежать на кровати, тихо похныкивая. Вскоре услышала, как за Никитой закрылась дверь. Она снова осталась одна в тишине, наедине со своей болью и мечтами о новых зубах.

Она ведь ещё не знала о том, что они на самом деле собираются её убить. Догадывалась, конечно, но всем сердцем не хотела об этом думать. Гнала от себя эти мысли, жадно цепляясь за призрачную надежду на спасение. Мечтала о врачах, которые, возможно, смогут сотворить чудо и вернуть ей зубы. Но страх всё равно просачивался внутрь ядовитым холодом, отравляя каждую крохотную мечту.

Вика снова и снова вспоминала тот момент, когда Никита внезапно схватил её за шею. Его пальцы, только что такие ласковые, вдруг превратились в стальные тиски, пытавшиеся лишить её последнего — возможности дышать. Это было самое ужасное. Не боль от вырванных зубов, не тяжесть его тела и даже не унижительное вторжение, а это секундное, безумное «милосердие» в его глазах, когда он всерьёз решил, что смерть будет для неё лучшим выходом.

Она лежала, вынужденно прислушиваясь в пугающую тишину дома. Чувствовала во рту нескончаемый металлический вкус крови, а на горле до сих пор горели невидимые отпечатки его рук. Теперь она знала наверняка: за их нежностью скрывается самая большая угроза, ведь они уже не видят в ней человека, которого стоит спасать... она жива только потому, что они ещё не наигрались. Они все... не наигрались.

Глава 5. Уборка

Когда из комнаты вышел Никита, парни на него внимательно посмотрели, будто хотели узнать: осмелел он наконец, или опять пожалел её и только утешал.

— Что? — спросил он, заметив их пристальные взгляды.

— Да нет, ничего, — с усмешкой сказал Кирилл.

Лицо Никиты было красным и говорило само за себя. Кирилл похлопал его по плечу и одобрительно произнёс:

— Я рад, что ты с нами.

— И что дальше? — спросил Никита, пытаясь скрыть смущение.

Кирилл небрежно повел рукой, указывая на диван:

— Кино смотреть, пиво пить!

— Пиво можно, а вот кино... — протянул Никита, подошёл и лениво ухнулся на диван.

Алексей даже не вставал с места, но подвинулся и уступил ему край. Тут же начал открывать бутылки. Никита отпил и с деловым видом, смакуя во рту горьковатое пиво, снова повторил свой вопрос после недолгого молчания:

— С ней что дальше?

Кирилл хихикнул, а в его глазах блеснул недобрый огонек:

— Приберётся пусть.

— Вот именно, прибраться тут не помешало бы, — подхватил Алексей. — А то устроили...

Алексей с недовольством огляделся и посмотрел в угол, где до сих пор в запекшейся крови валялись её выбитые зубы. Кирилл тем временем подошёл к комоду и вытащил оттуда тяжёлые кандалы на короткой цепочке, длиной примерно сантиметров тридцать.

— А это ещё зачем? — напрягся Никита.

— Чтоб ей не было слишком удобно! — хихикнул Кирилл. — Пусть знает своё место.

Никита лишь предостерегающе покачал головой.

— Кажется, теперь моя очередь заглянуть к ней, — игриво сказал Кирилл, дерзко вскинув брови. Он уже направился к двери, звеня кандалами в такт своим шагам.

— Ты только аккуратно... смотри, не бей её, — попросил Никита, не поднимая глаз от бутылки.

— А что это ты вдруг решил её защитником заделаться? — язвительно спросил Кирилл, остановившись в дверях.

— Почему это сразу защитником? Просто сказал. И так уже ей досталось... Если хочешь убить — убей сразу, не надо больше крови.

— Тут я соглашусь, — подал голос Алексей. — Без крови.

— Да расслабьтесь, без крови, — пообещал Кирилл, обернувшись. — Но если не будет слушаться — ей достанется!

Спустя пару минут из комнаты послышался оглушительный крик. Никита только качнул головой, а его сердце на мгновение замерло. В глубине души ему было безумно жаль её, но он ничего не мог поделать. Да и не особо хотел — ведь дело уже сделано: она похищена, лишена зубов, и ничего не исправить. Дальше защищать её казалось бессмысленным и даже утомительным занятием.

Кирилл тем временем с азартом возился в спальне, пытаясь усмирить жертву. Он грубо схватил Вику за волосы и одним рывком заставил её подняться с матраса.

— А-а-а... — закричала Вика, беспомощно дёргаясь в его руках. Ощущала, как кожа на голове натягивается до предела.

— Если не перестанешь брыкаться, прибую на месте! — жёстко прошипел Кирилл. И в его голосе не было ни капли той притворной нежности, что была у Никиты.

Он с силой прижал холодные, пахнувшие старым железом кандалы к её обнажённому животу. Ледяной металл обжёг кожу, и это сработало мгновенно. Вика замерла, а её тело задрожало от запредельного ужаса, крик перешёл в прерывистый выдох.

— Эхе... эхе... — жалобно захныкала она.

— Руку вытяни! — приказал Кирилл.

Впрочем, он не стал ждать, пока она подчинится: сам схватил её за запястье и нацепил кандалы. Волосы пришлось отпустить, но от страха она больше не брыкалась. Сначала он приковал одну её руку, потом вторую. Вика всхлипывала, захлёбываясь в слезах и собственной кровавой слюне. Несмотря на то, что зубы удалили часов пять назад, её дёсны всё ещё кровоточили — уже меньше, но кровь продолжала сочиться.

Приковав её руки, он снова схватил её за волосы и притянул голову близко к себе, а потом язвительно прошептал на ухо:

— Теперь ты наша. Мы будем решать, что тебе носить — кандалы или юбку. Кстати, негоже ходить голенькой. Сейчас я тебе одежду притащу... какую-нибудь секси!

Ухмыляясь, Кирилл отошёл к тумбочке и рывком открыл её. На одной-единственной полке лежала одежда, словно заранее приготовленная для этой извращённой игры. Вика застыла в оцепенении: это были крошечная, едва прикрывающая бёдра мини-юбка и облегающий топ. Вещи выглядели насмешкой над её нынешним состоянием.

— Ну-ка, надевай! — приказал Кирилл и небрежно бросил тряпки ей в лицо. Ткань пахла чем-то чужим и пыльным.

— Эхе... эхе... — бессильно захныкала Вика. До белизны в костяшках вцепилась в эту одежду и зажмурила глаза, будто это могло защитить её от реальности.

— Я сказал — надевать, а не хныкать! — язвительно повторил Кирилл. — Или тебе помочь?

— Я сама... — едва слышно пробубнила Вика, содрогаясь от мысли о его прикосновениях. Она знала: его «помощь» обернётся новой болью или побоями.

Дрожащими руками, не поднимая головы, она начала натягивать вещи, чувствуя себя выставленной на позор. Ей было невыносимо страшно встретиться с ним взглядом.

— Во-во, так-то лучше... Замечательно! — язвительно бросил Кирилл, любуясь её послушанием. — Сейчас приведёшь себя в порядок и выйдешь к парням. Мы уже всё, кончили, трахаться больше не хотим. Так что твоя миссия на сегодня — изображать хорошую домохозяйку. Алексей требует, чтобы ты вылизала пол. Насвинячила ты в гостиную знатно!

Вика замерла. Её захлестнула волна горького недоумения. Как она могла «насвинячить», если только недавно пришла в сознание и её тут же волоком утащили в эту комнату? Но она не стала ничего говорить. Одевалась...

Она с трудом натянула юбку, но тут её охватило отчаяние: тяжёлые кандалы сковывали запястья, и она совершенно не представляла, как просунуть руки в узкие лямки топа, если он не снимет цепь. Она стояла полураздетая, униженная звоном металла, и беспомощно смотрела на свои скованные руки.

Она подняла топ и застыла, глядя ему в глаза.

— А что ты на меня смотришь? — спросил Кирилл. — Отстёгивай и надевай.

Впрочем, он сам подошёл и принялся за дело. Из-за страха и бешеного пульса, Вика не сразу разглядела, что этот топ на самом деле представлял собой тугой корсет. Она почувствовала, как пальцы Кирилла ловко управляют с застёжками: они расстёгивались и сзади, и на лямках.

Это означало лишь одно — надеть его можно было, даже не снимая кандалов. Грубая сталь цепей продолжала холодить её запястья, пока Кирилл обворачивал плотную ткань вокруг

её стана. Вика ощутила, как корсет безжалостно сдавил рёбра, заставляя её выпрямиться и выставить грудь вперёд, делая её позу подчёркнуто вызывающей.

Она стояла ни жива ни мертва, пока он затягивал крючки. Чувствовала себя пойманной в двойную ловушку: сначала металл, теперь — эта давящая одежда. Звон цепей при каждом её вдохе напоминал о том, что теперь каждое её движение принадлежит им.

— Вот так вот, куколка, нарядили мы тебя! — язвительно сказал Кирилл, любуясь тем, как корсет стянул её талию. — Теперь ты выглядишь как надо.

Вика зажмурилась и тяжело выдохнула. Он медленно подправил чашечки, едва касаясь кончиками пальцев её кожи, отчего Вику прошиб ледяной пот. А потом он игриво, по-хозяйски поймакал её грудь, наслаждаясь её беспомощностью.

— Какая ты у нас послушная... — хитро улыбнувшись, прошептал Кирилл.

Его голос звучал почти ласково, но в глазах плясали недобрые искорки. Вика замерла, боясь даже вздохнуть. Она чувствовала себя вещью, которую только что достали из коробки и теперь проверяют на прочность. Тяжесть кандалов на запястьях тянула руки вниз, а короткая юбка казалась ей позорным клеймом.

— Ну, чего застыла? — он шлёпнул её по бедру, оставляя горячий след. — Иди, покажись парням. Только рот не разевай, не пугай народ своими дырками.

Вика судорожно сглотнула кровавую слюну, чувствуя, как внутри всё сжимается от унижения. Ей предстояло выйти туда, к ним, в этом вызывающем наряде, со звенящими цепями, и стать их прислугой.

Вика с дрожащими коленями направилась к двери. Она шла медленно, неохотно.

— Шагай! — вскрикнул Кирилл. Он схватил её за волосы и подтолкнул в спину, заставляя цепи на руках жалобно звякнуть.

— Опа! Какая у нас горничная теперь... — язвительно протянул Алексей, как только увидел Вику.

Она замерла посреди гостиной, оглядываясь по сторонам. Короткая юбка и сдавливающий грудь корсет делали её беззащитной почти осязаемой. Никита мельком бросил на неё быстрый, тяжёлый взгляд и тут же отвернулся к экрану, делая вид, что смотрит кино. Хотя по его напряжённой спине было ясно — ему не по себе.

— Что встала? Иди, прибирайся! — распорядился Алексей, отхлёбывая пиво.

— Смотри, он тебе даже ведро с водой принёс и тряпку, — с удивлением подметил Кирилл. — Считаю, полработы за тебя сделал!

Ухмыляясь, Кирилл снова грубо подтолкнул её в угол комнаты. Вика опустила глаза и почувствовала, как по позвоночнику пробежал ледяной ток: там, на полу, в запекшихся бурых пятнах крови, валялись её собственные выбитые зубы. Маленькие, белые косточки выглядели на грязном линолеуме как мусор.

— Веник в туалете! — добавил Алексей.

— Не-не, пусть ручками собирает, — язвительно перебил Кирилл.

Он крепко схватил Вику за волосы на затылке и начал силой толкать её голову вниз, заставляя согнуться. Он прижимал её лицо всё ближе и ближе к полу, к этой кровавой грязи. Хотел, чтобы она в деталях разглядела каждую частичку себя, которую он из неё вырвал.

Вика чувствовала запах железа и пыли, а слёзы снова начали капать прямо на окровавленные зубы.

— Собирай, куколка, — прошептал Кирилл над её ухом. — Это ведь твоё, нечего разбрасываться!

Вика опустилась на колени и начала собирать свои зубы. Слёзы крупными каплями срывались с ресниц, смешиваясь с грязью на полу, но она покорно подбирала маленькие окровавленные косточки, бережно складывая их в ладонь, словно величайшую ценность. На какой-то момент в комнате воцарилась вязкая, душная тишина. Кирилл замер над ней, скалясь в

довольной улыбке, в то время как остальные парни старались не смотреть в её сторону, прячась за банками с пивом.

Спустя время Алексей обернулся — его раздражало это непрекращающееся хныканье, которое мешало вслушиваться в диалоги фильма. Он уже собирался прикрикнуть на неё, но осёкся: ладонь Вики была полна. Косточек было так много, что они не удерживались в дрожащей руке и со скользким стуком скатывались обратно, пачкая её пальцы в уже подсохшей крови.

— Пусть урну принесёт, — сухо бросил Алексей, стараясь скрыть мимолётную брезгливость.

Кирилл неожиданно, с каким-то звериным азартом, снова вцепился в её волосы и резко закинул её голову назад. Вика вскрикнула от неожиданной боли. Её рука судорожно разжалась, и половина собранного «урожая» с сухим костяным звоном рассыпалась по полу.

— А-а-а... — захлебнулась она криком, зажмурившись так сильно, что в глазах поплыли пятна.

— Слышала, что тебе сказали? — язвительно прошептал Кирилл. Он тянул так сильно, что Вика кожей головы чувствовала, как волоски с сухим треском обрываются у самых корней.

— Да отпусти ты её! Как она, по-твоему, должна тебя слушаться, если ты её из рук не выпускаешь? — снова подал голос Никита, и в его тоне прорезалась несвойственная ему резкость.

— А вот так вот! — огрызнулся Кирилл. Он нехотя ослабил хватку, но лишь для того, чтобы рывком поднять её на ноги.

Вика, пошатываясь, поднялась, чувствуя себя сломанной марионеткой. Она до боли сжала кулак, в котором осталось несколько зубов, и, содрогаясь от беззвучных рыданий, побрела туда, куда её толкнули. Тяжёлые кандалы на запястьях при каждом шаге отдавались гулким эхом в её голове.

— Живо пошла! Прямо перед кухней, — приказал Кирилл, глядя ей вслед.

Вскоре Вика скрылась в узком коридоре, ведущем к туалету, оставив парней в гостиной.

Вика зашла в тесную кабинку туалета и сразу же присела в унитаз. Она уже очень сильно хотела в туалет, но не решалась попроситься. Она до дрожи боялась, что её снова отругают, высмеют её естественную нужду или специально не дадут облегчиться, чтобы поиздеваться ещё изощрённее. Стоило ей, наконец, присесть, как по телу прошла волна облегчения, а из глаз снова брызнули слёзы.

Она машинально снова сжала в кулаке свои зубы. На миг в её голове вспыхнула безумная мысль: скинуть их все в унитаз и нажать на слив, чтобы покончить с этим навсегда. Но она сдержалась, заметив мусорную урну. Зажмурившись, Вика с тяжёлым вздохом бросила их туда. В её сознании теплилось обманчивое, почти детское ощущение: если они лежат в урне, значит, их ещё можно достать, а из унитаза — уже никогда. Ей казалось, что, оставив их здесь, она не теряет их окончательно... хотя правда была жестокой: зубов больше нет, и они никогда не вернуться.

Зубки с сухим стуком попрыгали на дне урны, и очередная порция слёз выкатилась из её глаз. И вдруг дверь туалета резко распахнулась. Перед ней стоял Кирилл, а в его руках хищно извивался кожаный ремень. По спине Вики пробежал ледяной холод.

— Ремня захотела? — язвительно спросил Кирилл, хватая её за шиворот.

— А.. пожалуйста... — закричала Вика.

Впрочем, прежде чем вытянуть её из толчка, он убедился в том, что она сделала своё дело.

— Отдых решила себе устроить? — язвительно спросил Кирилл. — Сидит и жалеет себя...

Он разозлился, потому что она слишком долго засиделась и не спешила выходить к ним.

— Непослушных служанок мы наказываем, — прошипел он.

Он развернул её прямо на месте и начал грубо толкать вниз, впиваясь пальцами в её шею.

— А-а-а... — истерично закричала Вика, чувствуя, как её снова лишают воли.

Её юбочка была настолько короткой, что стоило ей склониться под его напором, как сразу же показалась её голенькая попка. И в следующее мгновение тишину туалета разрезал свист ремня, за которым последовал обжигающий, раздражающий кожу удар прямо по её ягодицам.

— А-а-а... — ещё громче вскрикнула Вика, выгибаясь от невыносимой боли, которая мгновенно пронзила всё тело.

— Ну что, получила? — язвительно спросил Кирилл.

Он снова замахнулся, и тяжёлая кожа ремня с присвистом рассекла воздух. Вика вскрикнула, инстинктивно дёрнув раскрасневшейся попкой, но в следующее мгновение её настиг ещё один удар, а за ним — целая серия. Её нежная кожа багровела на глазах, покрываясь горящими полосами, но это лишь подстегивало Кирилла. Он вошёл в раж, продолжая сечь её методично и безжалостно, пока на припухшей плоти не проступили мелкие бисеринки крови.

Наконец Кирилл остановился. Довольно улыбнувшись, он спрятал ремень в карман своих шорт и начал медленно, почти ласково поглаживать её избитую попку. Наслаждался тем, как она вздрагивает под его ладонью.

— А-а-а... — Вика продолжала кричать и сжиматься, даже когда он просто касался её кожи. Она хныкала, чувствуя, как ягодицы горят живым огнём, а каждое движение причиняет невыносимую муку.

— Ну что, готова слушаться? — насмешливо спросил он, заглядывая ей в лицо.

— Да... — едва слышно выдавила Вика, захлёбываясь слезами.

Кирилл тут же привычно вцепился в её волосы и потянул на выход.

— Тогда пошли.

Он вытолкнул её из тесной кабинки и уже развернул в сторону гостиной, как вдруг заметил, что она идёт с пустыми руками. Он резко остановился, преграждая ей путь.

— Ты ничего не забыла? — язвительно спросил он, кивнув на мусорное ведро.

Вика, содрогаясь от рыданий, покорно взяла урну.

— Вот так вот, замечательно. А теперь — топай.

Когда они вошли в гостиную, Алексей встретил её насмешливым взглядом. Он хитро улыбнулся, но промолчал, смакуя момент её триумфального «возвращения».

— Подбери зубы и начинай мыть полы! — скомандовал Кирилл.

Вика снова опустилась на колени — это движение отозвалось резкой болью в её избитых ягодицах. Она начала по одному собирать оставшиеся зубы, жалобно звякая кандалами и бросая свои косточки в урну.

— Вот так вот, молодец! — похвалил Кирилл, возвышаясь над ней.

Он стоял так какое-то время, любуясь её унижением, пока Алексей не окликнул его, протягивая запотевшую бутылку пива:

— Да что ты там стоишь? Иди к нам!

— Да так, проверяю её работу! — хихикнул Кирилл.

— И без тебя справится, — отмахнулся Алексей.

— Думаешь, не стоит её охранять ремнём?

Кирилл снова вытащил ремень из кармана, где тот ему мешался, и с громким хлопком ударил им по ладони.

— Это чтобы ты не расслаблялась, поняла меня, куколка? Смотри мне, если что — далеко не убежишь. Твоя попка ещё мало получила!

Язвительно ухмыльнувшись, он, наконец, отошёл к парням. Развалился на диване и сделал глубокий глоток пива. Вика осталась одна на холодном полу, чувствуя на себе их тяжёлые взгляды и жгучую боль в каждой клеточке тела.

Глава 6. Порка

Вика собрала последние зубы, а затем медленно окунула тряпку в ведро. Вода была ледяной и мутной, а на самом дне проступал налёт грязи. На секунду она замерла от омерзения: на стенках ведра отчетливо виднелись несмытые жёлтые круги.

Грязная мысль промелькнула в её голове — вдруг это ведро использовали под туалет? Представив, как она сейчас будет развозить эту нечистоту по полу, Вика почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Но она заставила себя не думать об этом. Сейчас это было неважно. Преодолевая брезгливость, она судорожно отжала холодную ткань и, согнувшись, принялась за уборку.

Вика, стараясь не привлекать внимания звоном кандалов, методично тёрла пол. Парни на нее больше не смотрели. Кино оказалось слишком захватывающим. И даже Кирилл, который больше всех уделяет внимание Вике, теперь сидел неподвижно.

Вика тем временем тёрла и тёрла — одно пятно за другим, пока пол не заблестел в тусклом свете ламп. Она давно вытерла всю кровь, и паркет казался чистым, но она не смела останавливаться. Животный страх подсказывал: если она замрет, они тут же заметят её безделье и начнут придирааться. Особенно она опасалась Кирилла — самого злобного и непредсказуемого из них. Его ремень всё ещё мерещился ей в воздухе, обжигая избитую, пульсирующую болью попку.

Поэтому, даже закончив работу, Вика продолжала копошиться в углу, имитируя бурную деятельность. Ее глаза, полные затравленного блеска, то и дело метались по комнате. Она посмотрела на окна — старые, деревянные, с заржавевшими шпингалетами. С её скованными руками и слабостью в теле открыть их было почти нереально, а замок наверняка бы заклинило в самый неподходящий момент.

Но дверь... дверь была совсем другим делом. Прямо в замке, призывно поблескивая, висел ключ. Нужно было лишь одно точное движение: повернуть его и опустить ручку. В сердце Вики вспыхнула дикая, почти болезненная надежда. Она начала медленно, сантиметр за сантиметром, продвигаться с тряпкой в сторону выхода, делая вид, что старательно отмывает пол именно там.

— Вот, молодец! И там решила помыть? — с удивлением сказал Алексей, мельком заметив её движение краем глаза.

Он не догадался о её истинном намерении и, довольный её исполнительностью, снова вернулся к пиву и фильму. Вика же, чувствуя, как внутри всё дрожит от запредельного напряжения, продвинулась ещё ближе. До заветной ручки оставалось всего пара шагов. Вика уже чувствовала кожей лёгкий сквозняк, тянувший из-под двери. Ещё один рывок, ещё одно движение тряпкой — и она сможет дотянуться до ключа.

Вика переборола себя и ещё раз взглянула на парней, пытаясь разгадать их намерения. Она была готова в любую секунду снова изобразить рвение и начать тереть паркет в стороне от двери, но они, казалось, совсем забыли о её существовании. Алексей громко хихикал над какой-то сценой в фильме, Кирилл тоже не отрывался от экрана.

Только Никита на мгновение задержал на ней взгляд. Его губы замерли, и Вике показалось, что он едва заметно улыбнулся — грустно и понимающе. Он будто догадался, чего она хочет, но тут же отвёл глаза, словно негласно давая ей разрешение попробовать.

Викку обдало волной лихорадочного жара. Стараясь не звенеть кандалами, она медленно подползла к самой двери и потянулась дрожащей рукой к ключу. Но стоило её пальцам коснуться холодного металла, как Кирилл резко вскочил с дивана и направился к ней. Он будто специально ждал этого момента, чтобы начать новую игру в наказание.

По спине Вики пробежал ледяной холод, дыхание стало тяжёлым и прерывистым. Страх её буквально сковывал. Кирилл действительно выжидал, гадая, решится она или нет. И теперь, когда она попалась, он мог с чистой совестью наказать её ещё строже. Ему нравилось причинять ей боль, и он лишь искал повод, чтобы снова пустить в ход руки или ремень.

— Лучше замри, — язвительно прошептал Кирилл, нависая над ней.

— Пожалуйста... — едва слышно пробубнила Вика, вжимая голову в плечи.

Он стоял над ней, глядя сверху вниз на то, как она съёживается от его близости. Воздуха в комнате будто не хватало. Но Вика не смогла замереть. Инстинктивно она начала отползать назад, но это не помогло — сзади была глухая стена. Кирилл мгновенно настиг её, грубо схватил за волосы и начал трясти её голову, заставляя смотреть на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.